Да, не думал, что задержать развеивание клона будет настолько тяжело. У меня на это ушло просто огромное количество чакры. Но да, признаю, если бы удар этой техники пришёлся бы по мне, то я бы сейчас чувствовал себя, мягко говоря, очень плохо.

Пока девушки плачут над испускающим дух клоном, я, используя иллюзию, отключаю их сознание буквально на секунду, и меняюсь с ним местами, оказываясь на коленях плачущей Цурары. Наложить ещё одну иллюзию, что якобы я сейчас истекаю кровью с насквозь пробитой грудью, и сделать вид, что я умер, не составляет труда.

— Нужно было послушать вашего господина и уходить. — говорит Ариюки. — А теперь, вы все умрёте. Так глупо.

— Заткнись... — зло шепчет Серана, сжимая мою ладонь с такой силой, что я чуть не выдал себя. — Убью... Я тебя убью!

Вампирша срывается с места, моментально изменяя свою форму на огромную кошку с короткой белой шерстью, спина которой покрыта чёрными чешуйками и шипами, а лапы больше походят на драконьи. Одним ударом она разносит весь зеркальный лабиринт и откидывает оммёдзи в сторону. Так у неё есть ещё одна форма... Ну, это было вполне ожидаемо. Издав громоподобный рык, она хотела было набросится на Ариюки и разорвать его, но её когти встретились с лезвием косы Тайсея, самого высокого из тройки. Не проходит и пары секунд, как его оружие трескается и разбивается на множество осколков под напором когтей кошки. Казалось, что сейчас она уже убьёт его, но тут поспевает блондин, и используя какую-то технику, касается лба Сераны, после чего та начинает стремительно уменьшаться в размерах до обычного состояния.

— Сила есть... — протянул оммёдзи, похожий на ребёнка, вскинув руки в стороны. — Тайсей, убей их.

— Хорошо. — говорит он, после чего в его руках появляется новая коса и он заносит её для удара, но я появляюсь прямо перед ним, используя "огненную вспышку". Как только пламя от техники исчезло, он увидел, как я сжимаю лезвие двумя пальцами. — Ч-что?! Ты же должен быть мёртв!

— Ну, вы почти убили меня... — делая вид, что мне очень тяжело дышать, проговорил я.

— Рикуо-сама, вы живы!

— Ох-хо, не думал, что ты сможешь выдержать прямое попадание моей мощнейшей техники. А ты и правда силён. — улыбнулся Ариюки.

— Статус обязывает. — улыбаюсь я уголками губ. — А теперь... Цурара, хватай Серану и уходите. Я здесь сам разберусь.

— Но...

— Живо! — выкрикнул я.

— Е-есть! — нервно выкрикнула девушка и вся в слезах, подобрав бессознательную Серану, убежала из храма.

— Ну-с, теперь можно и поиграть. — говорю я, развеивая иллюзию того, что я ранен и выпрямляюсь в полный рост, одновременно выпуская давящую ауру.

— Ч-что? Как ты... — потерял дар речи оммёдзи, а тот, кого я держал за лезвие косы, упал на колени и схватился за голову. Он закричал от боли, из его ушей, глаз и носа потекла кровь. Но я просто ударил его коленом по рёбрам, разбивая их. Одно вошло прямо в сердце. Мгновенная смерть. — Откуда у тебя настолько мощная аура?!

— Ты остался один. — прищурившись, улыбаюсь я уголками губ, положив руку на пояс кимоно. — Может договоримся? — говорю я, после недолгой паузы.

— Чего? — удивляется он. — Тебе ведь не составит труда убить и меня.

— Ты прав. — говорю я, появляясь за его спиной, используя "огненную вспышку", и прикладываю лезвие Ненекиримару к его шее. — Одно движение и ты покинешь этот мир навсегда. Честно, я удивлён, как ты смог победить ту вампиршу, ведь по чистой мощи она превосходит даже меня.

— Печать подавления. На тебе она не сработает, твоя аура гораздо сильнее, чем у неё.

— Понятненько... — протянул я, убирая клинок от горла оммёдзи и направляясь к лежащей на

полу Хагоромо Гицуне.

— Почему ты поддался? Выходит, что всё это было просто спектаклем? — спрашивает он.

— Ну-у... — развожу я руки. — Отчасти, можно сказать и так. Честно, я совсем не ожидал вашего здесь появления. Но вы подарили мне отличный шанс показать вот тем двум прекрасным особам, что меня нужно слушаться. И я хотел бы тебя, как главного... ну, по крайней мере, единственного выжившего из вашей троицы, поблагодарить. Поэтому я сохраню тебе жизнь. — улыбаюсь я. — Но...

— Так и знал, что здесь будет но. И что тебе нужно?

— Ты обучишь меня оммёдо и расскажешь мне о своём клане.

— Это исключено! Я ни за что не предам Абе но Сеймея-сама!

— Знаешь, сейчас этот ваш Сеймей, растворяется в самых глубинах моей сущности. Я полностью поглотил всё, что он оставил в лисице, чтобы переродиться. — поднимая тело Гицуне на руки, проговорил я. — Так что переродиться ему не светит. Да и ты, на вряд ли такой человек, который дорожит семейными узами. Ты хочешь свободы. Освободиться от оков вечной жизни ребёнка. Стать уже наконец мужчиной. Но ты не можешь этого сделать. Ведь ты просто боишься остальных глав Гекадоин. Я прав?

Оммёдзи ничего не ответил, но я отчётливо увидел задумчивый взгляд на его лице, до того, как тот опустил его в пол. Чувствую себя змеем искусителем. Но, если он согласится, тогда я смогу обучиться не только стилю Кейкаин, но и Гекадоин. Похоже, аура пафоса начинает действовать. Отлично.

— Согласишься, и я смогу обеспечить тебе свободу. Мы вместе найдём способ сделать тебя взрослым! От тебя лишь требуется сказать мне, где находятся остальные "серые оммёдзи", и обучить меня. Не бойся, я быстро учусь. — я улыбаюсь и направляюсь к выходу с лисой на руках. — Ты идёшь? Если да, то возьми вон ту малышку пожалуйста. — указал я взглядом на бессознательную Кьёкоцу.

— Почему ты это делаешь? — тихо шепчет он, всё ещё глядя в пол.

— Что именно?

— Почему не убил их, меня? Почему помогаешь? Зачем тебе всё это?

— Во-первых, я помогаю не безвозмездно. Во-вторых, ёкаи не есть зло, как тебе это внушил Сеймей. Зло есть в каждом, в людях, в демонах, в оммёдзи. Просто в ком-то его больше. Я не стремлюсь убивать каждого. Если он не угрожает моему клану, я стараюсь сохранить ему жизнь. Поэтому я не убил Хагоромо Гицуне. Ведь она просто жертва обстоятельств. А теперь хватит болтать и помоги мне отнести их.

Парнишка, хотя глупо его так называть, ведь, по факту, он гораздо старше меня, хоть и выглядит на одиннадцать, молча подошёл к лежащей на полу девочке аякаши и поднял её на руки. Посмотрев на него, я улыбнулся.

— Отлично, пойдём домой.

* * *

— Рикуо-сама! — выкрикивает Цурара, успевшая вернуться в обычную форму, подбегая ко мне, когда мы вышли из храма. — Это же! — заметив оммёдзи, она сразу же встает в боевую стойку, создавая в руках ледяное копьё.

— Цу-чан, успокойся. Он с нами. — останавливаю я её.

— Раз вы так говорите… — тихо шепчет она, отходя назад. Видать, моя задумка сработала.

— Рикуо, что случилось? Ты жив? — спрашивает лежащая на земле вампирша.

— Да… Ещё немного и… Но не будем о плохом. Ариюки, сними с неё печать, пожалуйста. — говорю я, положив лисицу рядом на землю. Оммёдзи кивает и так же положив Кьёкоцу, подходит к Серане, которая, скрипя зубами, пытается хоть как-то пошевелиться.

— Серана, не убивай его.

— Почему?! Он напал на нас, чуть не убил тебя!

— Хватит. — обрубаю я.

— П-прости, просто...

— Я понимаю, но и ты так же должна понять, что я глава целого клана и я не могу допустить непослушания, даже от своих жён. Ведь это приводит к таким последствиям. — говорю я, отодвигая кимоно и показывая дыру в груди, что сделал иллюзией.

— Прости меня...

— Ариюки, сними печать.

— Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/25012/541961